

МЕТАФОРИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ БИТВЫ НА КУРСКОЙ ДУГЕ В АМЕРИКАНСКОМ ВОЕННО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Е.О. Макарова

Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск, Россия

Статья посвящена одному из важных событий Второй мировой войны – битве на Курской дуге 1943 года. Исследование нацелено на выявление наиболее востребованных метафорических моделей в военно-публицистическом дискурсе. Основным источником послужили тексты, извлеченные из американского оцифрованного архива California Digital Newspaper Collection. Методы исследования включают когнитивно-дискурсивный анализ, метод метафорического моделирования, метод статистической обработки материалов. Автор приходит к выводу, что спортивно-игровая, зооморфная, физиологическая метафорические модели, метафора неживой природы являются самыми частотными в исследуемых американских текстах California Digital Newspaper Collection.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Курская дуга, метафорическая модель, фрейм, военно-публицистический дискурс.

Выдающееся сражение Второй мировой войны, прогремевшее летом 1943 года, без сомнения, является переломным моментом в истории войны. 2018 год знаменовался 75-летием победы в битве на Курской дуге, интерес к которой не угасает не только у историков, но и представителей других дисциплин, таких как лингвистика, этнология, историческая культурология, филология, политология.

Целью исследования является анализ метафорических моделей, которые используются в американском дискурсе в период с 5 июля по 23 августа 1943 года. В ходе работы проанализировано 340 американских текстов из оцифрованного архива California Digital Newspaper Collection (CDNC) [9], который был официально запущен в 2007 году, его коллекция электронных версий изданий содержит более 1 500 000 страниц газет, опубликованных с 1846 года по настоящее время.

Методологической базой исследования послужили основные положения по теории метафоры и политического дискурса, изложенные в трудах А.Н. Баранова, Ю.Н. Караулова [1], А.П. Чудинова [6, 7], В.Н. Замулина по исследованию

истории Курской области в Великой Отечественной войне [3]. Особое внимание привлекает монография «В канун битвы под Курском» [2], написанная в 2013 году и основанная на анализе немецких архивных текстов.

В качестве основных методов исследования используются когнитивно-дискурсивный анализ, метод метафорического моделирования, метод статистической обработки материалов.

Материал исследования составил 116 метафорических единиц, извлеченных из 340 американских текстов оцифрованного архива California Digital Newspaper Collection методом репрезентативной выборки. Проведенный анализ позволяет выделить следующие метафорические модели (ММ): спортивно-игровая, зооморфная, театральная, физиологическая, метафора родства, милитарная, метафора неживой природы, артефактная, морбиальная [4]. Количественный анализ представлен в таблице. Полужирным шрифтом обозначены четыре доминантные модели, реализующиеся при моделировании военных действий на Курской дуге. Показательно, что спортивно-игровая

Система метафорических моделей, функционирующих в американском военно-публицистическом дискурсе (1943 г.)

№	Название метафорической модели (ММ)	Процентное соотношение, %
1	Спортивно-игровая ММ	19,8 (I)
2	Зооморфная ММ	18,1 (II)
3	Театральная ММ	0,8
4	Физиологическая ММ	15,5 (III)
5	Метафора родства	7,7
6	Милитарная ММ	12,1
7	ММ неживой природы	13,8 (IV)
8	Артефактная ММ	6,8
9	Морбиальная ММ	5,2

метафора является самой частотной, составив 19,8 % от общего числа проанализированных метафорических единиц. К примеру, лексемы *score*, *master*, *gamble*, *to play*, *to win*, *a body blow*, *knock out* позволяют сделать вывод о том, что фрейм-слотовая структура модели «Война – это СОСТЯЗАНИЕ» является наиболее выразительным и востребованным средством описания военных событий. Это объясняется тем, что спорт первоначально являлся подготовкой к войне. Как пример милитаризованного спорта можно рассмотреть подготовку спортсменов в 30–50-е годы в СССР: «Готов к труду и обороне» (ГТО), сдача норм на значки «Ворошиловский стрелок», «Альпинист СССР», «Парашютист СССР». Кроме того, спорт, как и война, является силой, способной объединять миллионы людей.

Спортивно-игровая ММ включает следующие фреймы: «Виды спорта», «Правила игры и наказания», «Спортивный и игровой инвентарь». Самые частотные метафорические единицы представлены сферой азартных игр, а именно фреймом «Виды спорта»: *This source said Hitler intended to broaden the Kursk offensive into a grate gamble for a major breakthrough. Hitler was said to have taken charge July 8, three days after the attack was launched to forestall preparation of the Russians for an offensive of their own (CDNC, San Bernardino Sun, Volume 49, 15.07.1943).* В Cambridge Dictionary лексема «gamble» означает:

1. to do something that involves risks that might result in loss of money or failure, hoping to get money or achieve success;

2. to risk money, for example in a game or on a horse race [8]. Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary приводит следующее значение: a gamble is a risky action or decision that you take in the hope of gaining money, success, or an advantage over other people [10]. Дефиниции, приводимые в словарях, указывают на то, что значение лексемы «gamble» всегда включает азартную игру, желание добиться успеха или денег путем риска. Метафорическая модель «азартная игра» предполагает взаимодействие между двумя странами: Германией, «игроком» с одной стороны, и Россией, «оппонентом» с другой стороны, в ходе которой делаются ставки, к примеру для Гитлера победа в Курской битве стала реваншем за поражение под Сталинградом. Однако крупномасштабный план потерпел поражение: *Nevertheless, the German summer offensive in the Kursk salient, which was advertised by Hitler as “decisive” and as a “turning point” in the war, was a complete failure (CDNC, Santa Cruz Sentinel, Volume 88, № 181, 31.07.1943).*

Заголовок статьи в CDNC, датируемый августом 1943 года, призывает: «*Body blow to knock Hitler out of War handed Big Two*» / Удар по корпусу, чтобы выбить Гитлера из войны, передан Большой двойке. A detailed plan of the next **big military operation** which was believed by many **to be the**

chart of a body blow against axis occupied Europe (CDNC, Madera Tribune, № 145, 18.08.1943). Выражение «Body blow» применяется для интенсификации силы удара, характерной для спортивной метафоры – удар в корпус (в боксе): 1. a blow driven to the opponent's body between the breastbone and the navel [11]; 2. a usually hard blow in boxing that lands between the neck and the waistline [12]. Значение лексемы «body blow» указывает на применение физической силы в спортивном состязании. «Большая двойка» (*Big Two*) – Англия и США являлись союзниками СССР в войне против Германии в 1943 году. А детальный план большой военной операции (*a detailed plan of the big military operation*), а именно решение о создании Второго фронта против фашистской Германии в Западной Европе во время Второй мировой войны, был принят представителями СССР, США и Великобритании.

Уже давно подмечено, что мы осознаем войну как соревнование (бокс, футбол, шахматы, хоккей), в котором есть победители и проигравшие, а также ведется счет и начисляются баллы: *The aerial combat box scores are now so definitely in our favor and our constantly increasing production of fine aircraft and well-trained airmen precludes any possibility of those scores being reduced unless by a miracle and the days of Hitler's miracles have ceased to be (CDNC, Healdsburg Tribune, Enterprise and Scimitar, № 41, 16.07.1943).* Метафоры данного фрейма «Правила игры и награды» акцентируют внимание на более выгодном положении Красной Армии по сравнению с Вермахтом. В период битвы на Курской дуге воздушный заслон (*the aerial combat – воздушная битва (досл.)*) оказался непреодолимой преградой для немецких самолетов. Метафора подчеркивает неспособность Люфтваффе завоевать господство в воздухе, не набрав «нужных баллов» (*any possibility of those scores being reduced*). Что же касается артиллерии, то, как видно, у немецкой армии были шансы «увеличить свои очки» на территории Белгородской области: *For the third straight day, field reports disclosed, the Germans scored slight new gains in the Belgorod area at terrific cost but nowhere have they achieved a decisive breakthrough, and further north they still were stymied by a stonewall defense in the Orel-Kursk sector (CDNC, Madera Tribune, № 110, 08.07.1943).* Необходимо подчеркнуть, что оборона Орловско-Курского сектора описывается как «каменная». Само слово «камень» подразумевает прочность, твердость и несокрушимость.

На втором месте по частотности в рамках исследуемого материала выступает **зооморфная ММ**, составляющая 18,1 % от общего числа проанализированных метафорических единиц. Прежде всего, стоит отметить, что Курская битва стала гигантским сражением новой техники, поскольку с двух сторон (русской и немецкой) были применены новые образцы авиационного, артиллерийского, бронетанкового вооружения. *German tanks*

drove still another wedge into Soviet lines in the Belgorod sectors below the Kursk bulge yesterday in history's greatest armored conflict / в величайшем в истории танковом конфликте (CDNC, Santa Cruz Sentinel, Volume 88, № 168, 15 July 1943); that a "very large air force" had been concentrated against the Russians and that "air force battle now going on over the Kursk region are surpassing in extent and violence everything hitherto experienced during the whole eastern campaign" (CDNC, San Bernardino Sun, Volume 49, 08.07.1943).

Именно в Курской битве Т-34 впервые встретились в бою с немецкими средними танками «Пантера». А тяжелый танк «Тигр», служивший немецкой армии в течение последних лет Второй мировой войны, на практике доказал свои преимущества, однако в нем были и недостатки. Как известно, русские смогли приручить «этого дикого зверя»: *Russian "tiger hunters" who fight the 60-ton German tanks of that name proclaimed today that they had "tamed the terrible tiger" and were winning an edge in a massive armored battle churning the steppes on the Orel-Belgorod front* (CDNC, Santa Cruz Sentinel, Volume 88, № 163, 09.07.1943). Проанализировав данный пример (фрейм «Собственно животные»), можно сделать вывод, что под влиянием эмоций автора танк «Тигр» (неживой предмет) наделяется чертами живого существа.

В военно-публицистическом дискурсе часто детально прорисовываются повадки животных, в частности, фрейм «Действия животных»: *It was, we can now assume, Hitler who ordered the Russian campaign. In doing so he bit off more than he could chew. He thus created, with the aid of his well-known intuition, the fortunate state of affairs today. Russia fought back* (CDNC, Palos Verdes Peninsula News, № 37, 13.08.1943). Использование метафор данного фрейма направлено на преувеличение собственных возможностей Гитлером (*he bit off more than he could chew*). Подчеркнем, что обе стороны понести колоссальные потери в Курской битве: *Where the German offensive, begin July 5, had failed «with unprecedented losses in man power and equipment* (CDNC, San Bernardino, Volume 49, 18.07.1943).

Интерес представляет употребление следующей метафорической единицы: *Along with Orel, the town was a base for the German offensive begun July 5 in an effort to pinch off the middle Kursk salient* (CDNC, San Bernardino Sun, Volume 49, 06.07.1943). Считается, что Белгород (a base for the German offensive) был захвачен противником (вторично) 18 марта 1943 года. Однако немцы заняли только правобережную часть города, левобережная же его часть и весь левый берег Северского Донца были в руках Красной Армии до 8 июля 1943 года. "To pinch off" – to remove something by pressing your fingers together and pulling [8]. Лексема означает отделить, взять малую часть. Она используется автором для акцентуализации чувств

ва бессилия, отчаяния и безысходности. Отметим, что Красная Армия одержала победу, освободив Орел и Белгород, вошедшие с тех пор в нашу историю как «города первого салюта»: *To judge by the latest news from the Russian battlefronts Marshal Stalin is certainly not wasting his time. The entire British empire send him our salute on this brilliant summer campaign and on the victories of Orel, Kharkov and Taganrog, by which so much Russian soil has been relieved and so many hundreds of thousands of its invaders wiped out* (CDNC, San Bernardino Sun, 01.09.1943).

Еще одной сферой-источником метафорического моделирования в рассматриваемых архивных текстах является физиологическая ММ, занимающая третье по частотности место в военно-публицистическом дискурсе, составив 15,5 % от общего числа проанализированных метафорических единиц. *The Russians three days after the Sicilian invasion, struck at a German bulge in their lines with Orel at the heart* (CDNC, Santa Cruz Sentinel, Volume 88, № 170, 17.07.1943). Ранним утром 5 августа 1943 года части Красной Армии навсегда освободили Орел. Отличившиеся в бою дивизии получили наименование «Орловских», а 129-я стрелковая, ворвавшаяся в город одной из первых, пела дивизионную песню «Где Орел раскинул крылья», отражающую историю битвы за Орёл. Именно с этим настроением, переполненным от радости сердцем (*with Orel at the heart*) войска воевали в Сицилии. Метафорическая единица (the heart), представляющая собой основной жизненно важный орган человечества и, в частности, всей немецкой машины, как живого организма: *Stalin himself went to the front last month to spur on his troops in the initial development of the big offensive which tore through the heart of the German defenses and surged into Orel Wednesday night* (CDNC, San Bernardino, Volume 49, 06.08.1943). Как было сказано ранее, 5 августа 1943 в честь освобождения Орла и Белгорода прогремел первый салют в Москве. Статья, датируемая днем после, акцентирует внимание на поражении немецкой армии, представлявшей собой скоординированный и слаженный механизм, приспособленный и готовый к выполнению любых боевых задач. Метафора слюта «Верхние конечности» указывает, что внимание адресата акцентируется на части тела (finger), изображающей собирательный образ всей немецкой армии: *This dangerous finger pointed toward the Dnieper River remained unbroken despite the powerful German offensive launched last month to erase it* (CDNC, San Bernardino, Volume 49, 06.08.1943). После завершения Курской битвы Вермахт потерял всякую надежду на решительную победу над СССР.

Четвертое место по многочисленности в рамках исследуемого материала занимает метафора неживой природы (13,8 % от общего числа проанализированных метафорических единиц). Для

описания хода военных действий в военно-публицистическом дискурсе употребление метафор неживой природы «fire» («огонь»), «hurricane» («ураган»), «hail» («град»), «whirlwind» («вихрь»), «thunder» («гром») – вовсе не обычные природные явления, а эмоционально окрашенные лингвистические средства. Безусловно, метафоры такого рода характеризуют описание хода военных событий как жестокую битву, где речь уже идет не просто об «игровом состязании»: *The red air force was laying a hail of fire to cover the advancing Russians* (CDNC, ran Bernardino Sun, Volume 48, 18.08.1943); *hear the menacing thunder of our artillery: the city has turned into a veritable sea of fire* (CDNC, Santa Cruz Sentinel, Volume 90, 13.07.1943); *a hurricane of Soviet fire mowed down a German cavalry charge at a neighboring point* (CDNC, Madera, 05.07.1943). Как видно, метафорические единицы «град огня», «гром артиллерии», «море огня», «ураган советского огня» используются в военно-публицистическом дискурсе для интенсификации жестокости, хладнокровия и агрессии по отношению к противнику [5].

Анализ метафорических моделей, функционирующих в американском военно-публицистическом дискурсе в период сражения на Курской дуге, позволяет сделать выводы:

– при исследовании военно-публицистического дискурса, который априори должен быть информационно-насыщенным, а не образным, было выявлено 116 метафорических единиц;

– спортивно-игровая метафора является наиболее частотной, составив 19,8 % от общего числа проанализированных метафорических единиц. Фреймо-слововая структура модели «Война – это СОСТЯЗАНИЕ» включает следующие фреймы: «Виды спорта», «Правила игры и наказания», «Спортивный и игровой инвентарь»;

– на втором месте по частотности в рамках исследуемого материала выступает зооморфная ММ как лаконичный и продуктивный способ отражения происходящей военной ситуации, формирования картины мира и отношения к ней;

– физиологическая метафора, занявшая третье по частотности место в военно-публицистическом дискурсе, указывает на оценку силы государства и его способности выстоять, победить или противостоять врагу;

– метафоры неживой природы в военно-публицистическом дискурсе используются при описании хода военных действий и свидетельствуют об интенсификации смыслов жестокости, хладнокровия и агрессии по отношению к противнику в ходе войны;

– к перспективам исследования относится изучение и сопоставление исследуемого отрезка (битва на Курской дуге) с другими хронологическими срезами Второй мировой войны. Кроме того, к анализу могут привлекаться метафоры зооморфного, фитоморфного, механистического, артефактного и других типов метафорических моделей. Результаты исследования могут быть полезны лингвистам, преподавателям иностранных языков, аспирантам и студентам филологических вузов при анализе метафор в политическом дискурсе.

Литература

1. Баранов, А.Н. Очерк когнитивной теории метафоры / А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов // *Русская политическая метафора (материалы к словарю)*. – М., 1991. – С. 184–193.
2. Замулин, В.Н. В канун битвы под Курском: протоколы допросов немецких военнопленных в ночь с 4 на 5 июля 1943 г. / В.Н. Замулин // *Исторический архив*. – 2013. – № 2. – С. 101–108.
3. Замулин, В.Н. Прохоровка – неизвестное сражение великой войны / В.Н. Замулин. – М.: АСТ; Транзиткнига, 2006. – 734 с.
4. Солопова, О.А. Диахроническая сопоставительная метафорология: исследование моделей будущего в политическом дискурсе: монография / О.А. Солопова. – М.: ФЛИНТА: Наука, 2015. – 312 с.
5. Чудаков, Н.М. Концептуальная область «Неживая природа» как источник метафорической экспансии в дискурсе российских средств массовой информации (2000–2004 гг.): дис. ... канд. филол. наук / Н.М. Чудаков. – Екатеринбург, 2005. – 225 с.
6. Чудинов, А.П. Политическая лингвистика: учеб. пособие / А.П. Чудинов. – М.: Флинта; Наука, 2006. – 256 с.
7. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000) / А.П. Чудинов. – Екатеринбург: УрГПУ, 2001. – 238 с.
8. *Cambridge International Dictionary of English*. – Cambridge: Cambridge University Press, 1995. – 1774 с.
9. CDNC: California Digital Newspaper Collection. – <http://cdnc.ucr.edu/cgi-bin/cdnc> (дата обращения: 05.01.2018).
10. *Collins COBUILD Advanced Learner's English Dictionary* – <https://www.collinsdictionary.com> (дата обращения 10.01.2018).
11. *Random House Webster's Unabridged English dictionary*. – Random House, 2015. – 1232 с.
12. *Webster's Third New International Dictionary*. – Webster, 1981. – 2664 с.

Макарова Евгения Олеговна, аспирант кафедры лингвистики и перевода, Южно-Уральский государственный университет (Челябинск), makarova.eng@gmail.com

Поступила в редакцию 1 июня 2018 г.

METAPHORICAL MODELING OF THE BATTLE OF KURSK IN THE MILITARY-PUBLICISTIC DISCOURSE

E.O. Makarova, makarova.eng@gmail.com
South Ural State University, Chelyabinsk, Russian Federation

The article is devoted to one of the important events of the Second World War – the Battle of Kursk in 1943. The research is aimed at identifying the most frequent metaphorical models used in archival texts of military-publicistic discourse. Research methods include cognitive-discursive analysis, methods of metaphorical modeling and statistical analysis. The author concludes that sports-game, zoomorphic, physiological metaphors, metaphor of inanimate nature are the most frequent in the studied American texts of California Digital Newspaper Collection.

Keywords: the Second World War, the Battle of Kursk, metaphorical model, frame, military-publicistic discourse.

References

1. Baranov A.N. *Oчерк Kognitivnoy teorii metafory* [An essay on the cognitive theory of metaphor]. *Russian political metaphor (materials to the dictionary)*. Moscow, 1991, pp. 184–193.
2. Zamulin V.N. *V kanun bitvy pod Kurskom* [The Canon of the battle of Kursk: The protocols of interrogations of German prisoners of war in the night from 4 to 5 July 1943]. *Historical archive*. 2013, no. 2, pp. 101–108.
3. Zamulin V.N. *Prokhorovka – neizvestnoe srazhenie velikoi voyny* [Prokhorovka – unknown battle of the great war]. Moscow, Tranzitkniga, 2006. 734 p.
4. Solopova O.A. *Diachronicheskaya sopolovitel'naya metaforologiya* [Diachronic comparative metaphorology: the study of future models in political discourse]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2015. 312 p.
5. Chudakov N.M. *Kontseptual'naya oblast "Nezhivaya priroda" kak istochnik metaforicheskoy ekspansii v diskurse rossijskikh sredstv massovoy informatsii* [Conceptual area "Inanimate nature" as a metaphor for expansion into Russian discourse of Mass Media]. Yekaterinburg, 2005. 225 p.
6. Chudinov A.P. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics: studies. Manual]. Moscow, Flinta Publ., Nauka Publ., 2006. 256 p.
7. Chudinov A.P. *Rossiya v metaforicheskom zerkale* [Russia metaphor sequel: Cognitive study of political metaphor]. Ekaterinburg, Ural state pedagogical University, 2001. 238 p.
8. *Cambridge international Dictionary of English*. Cambridge, Cambridge University Press, 1995, 1774 p.
9. *CDNC: California digital newspaper Collection* [Electronic Resource]. Available at: <http://cdnc.ucr.edu/cgi-bin/cdnc> (accessed: 05.01.2018).
10. *Collins COBUILD Advanced learner English dictionary* [Electronic Resource]. Available at: <http://www.collinsdictionary.com> (accessed: 10.01.2018).
11. *English dictionary Random House Webster*. Random House, 2015, 1232 p.
12. *Webster's third New international dictionary*. Webster, 1981, 2664 p.

Evgeniya O. Makarova, post graduate student, Chair of Linguistics and Translation, South Ural State University (National Research University), (Chelyabinsk), makarova.eng@gmail.com

Received 1 June 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Макарова, Е.О. Метафорическое моделирование битвы на Курской дуге в американском военно-публицистическом дискурсе / Е.О. Макарова // Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика». – 2019. – Т. 16, № 1. – С. 57–61. DOI: 10.14529/ling190110

FOR CITATION

Makarova E.O. Metaphorical Modeling of the Battle of Kursk in the Military-Publicistic Discourse. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*. 2019, vol. 16, no. 1, pp. 57–61. (in Russ.). DOI: 10.14529/ling190110